

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В ДРЕВНОСТИ
и
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1967

СЕЛЬДЖУКСКАЯ ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

История Ближнего Востока XI—XII вв. тесно связана с огузскими племенами, которые под предводительством султанов из династии великих Сельджукидов отправлялись в завоевательные походы из Средней Азии на запад и способствовали созданию государства на территории от Средиземного моря до Китая и от Закавказья до Йемена. По имени руководителей эти тюркоязычные завоеватели стали известны как сельджуки, а их движение и эпоха — как сельджукская. Достигнутые успехи явились не только результатом политической неустойчивости и ряда негативных социально-экономических событий на Ближнем Востоке, но в немалой степени следствием достаточно высокого военного искусства сельджуков.

Войны стали неизбежным спутником государства сельджуков, которое родилось благодаря важной победе над Газневидами в 1040 г. у местечка Данданакан, близ Мерва. Впоследствии завоевателям неоднократно приходилось отстаивать захваченные территории и утверждать свое владычество в новых областях. Закавказье и Сирия, Аббасидский халифат и Византия, крестоносцы и Фатимидский Египет, Иран и другие страны не раз испытывали на себе их военную мощь. Армия играла большую роль в жизни сельджукского государства; война и военная добыча были одним из краеугольных камней не только политической доктрины, но и экономической политики: „Структура сельджукской армии и общества требовала завоевательной деятельности, потому что расходы на содержание этой армии могли быть изысканы только на основе территориальных отчуждений, бесконечных по своей сути, которые невозможно было предоставить в государстве, чтобы не лишить себя жизни“.¹ Поэтому для эпохи великих Сельджукидов (1037—1157), в первую очередь для времени Тогрул-бека (1037—1063), Алп-Арслана (1063—1072) и Мелик-шаха (1072—1092), характерно единство войны и политики. Несомненно, что этот важный момент сыграл роль в реорганизации сельджукской военной системы, способствовал переходу от родоплеменного ополчения к армии нового типа. Изменение политических целей войны (завоевание, установление господства) вело к усложнению тактических и стратегических приемов; родоплеменное ополчение для этого оказалось непригодным. Вот почему сельджуки уделяли исключи-

¹ Cl. Cahen. La première pénétration turque en Asie Mineure. Byzantion, t. XVIII, 1948, p. 11.

тельное внимание армии, не меньшее, чем финансовым делам. Низами Гянджеви упоминает правителя, который

Понял, что казна и войско слиты,
Казна и войско — нет другой защиты.²

Равенди следующим образом характеризует причины, в силу которых сельджуки вели войны: „Первая — надежда владска, война на военную добычу; вторая — чувство возмездия, которое владеет войском в высшей степени; третья — чувство страха, овладевающее войском противника; четвертая — надежда на мир, смягчающая намерения (врагов) и уменьшающая их ненависть“.³ Вместе с тем „Нас поражает громадный размах войн, которые велись тогда (в XI—XII вв., — Р. Г.), и ничтожество достигнутых результатов“.⁴

Военная реформа. На начальном этапе завоеваний (первая половина XI в.) сельджукская армия оставалась по преимуществу родоплеменным ополчением. Оно комплектовалось по принципу „от каждого племени — воинская единица“; это имело свои преимущества и недостатки. Новые задачи широкой завоевательной политики, развернувшейся после 1040 г., требовали пересмотра военной системы; появилась необходимость в регулярной армии, построенной на иных началах, воины которой, в отличие от ополченцев, были бы готовы воевать вдали от дома. Уже в „Сиасет-намэ“ содержится совет и предупреждение: „Когда все войско одного рода, возникает от этого опасность, не бывает большого старания, происходят беспорядки. Надо, чтобы войско было составлено из разных племен“.⁵ Начало военной реорганизации было положено султаном Тогрул-беком, который провел ряд реформ.⁶ Теперь армия состояла из следующих частей.

1. Личное войско султана — ядро военной организации, наиболее надежная опора трона.

2. Муфриды — дворцовые гвардейцы — отборные воины, составлявшие личную охрану султана; гвардия играла немалую роль в государстве: не случайно все династии, одну за другой, губила одна и та же болезнь — преторианство.⁷

3. Отряды вассалов, членов сельджукской династии и родоплеменное ополчение — вспомогательное войско. В армии Алп-Арслана, при котором военная реорганизация продолжалась, имелись отряды его тюркских, арабских и курдских вассалов, а также воины закавказских правителей. При новой системе комплектования феодалы получали от сюзерена владения на правах условного военного держания (икта), за что были обязаны являться с отрядом установленной численности, снаряженным за свой счет.⁸

² Низами Гянджеви. Семь красавиц. Перевод Р. Ивнева. Баку, 1959, стр. 328.

³ Rahat-üs-Sudur ve Ayet-üs-Sürur. Yazan Muhammad er-Ravendi. Türkçeye çeviren A. Ateş. Ankara, 1957—1960, ss. 208—209.

⁴ И. Ю. Крачковский. Усама ибн Мункыз и его воспоминания. В кн.: Усама ибн Мункыз. Книга назидания. Перевод М. А. Салье. М., 1958, стр. 33—34.

⁵ Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька. Перевод Б. Н. Заходера. М.—Л., 1949, стр. 107.

⁶ T. Talbot Rice. The Seljuks in Asia Minor. London, 1961, p. 34; Cl. Cahen. La première pénétration... p. 11.

⁷ Сиасет-намэ, стр. 99; А. Массе. Ислам. Очерк истории. М., 1961, стр. 177.

⁸ Sadruddin Ebu'l-Hasan. Ahbar üd-Devlet is-Selçukiyye. Tercüme eden N. Lügal. Ankara, 1943, ss. 39, 51, 112; Irak ve Horasan Selçukluları tarihi. Al-Bondari tarafından ihtisar edilen 'Zubdat al-Nusra va Nuhbat al-Husra' adli kitabının tercümesi; Çeviren: K. Burslan. İstanbul, 1943, ss. 48, 82; V. Minor sky. Studies in Caucasian History. London, 1953, p. 23.

4. Наемное войско — у султана Мелик-шаха, при котором реорганизация в основном была завершена, служило 7 тыс. армянских воинов, экипированных в „тюркские одежды“.⁹

Воин новой армии получал в обмен за службу условное военное держание, бывшее правом на часть доходов с земли; когда в понятие „икта“ была включена земля, он стал обрабатывать ее сам со своей семьей, а феодал дробил такое условное держание между своими воинами.¹⁰ Так воин стал зависим от сюзерена; он порывал с родоплеменным ополчением и превращался в профессионального солдата, живущего за счет земледельца и военной добычи. Теперь вместо формулы „от каждого племени — войско“ действовал принцип „от каждого феодала — военный отряд“. Армия стала регулярной, но разноязычной и разноплеменной; и теперь ее сплачивала общая надплеменная военная организация. Отныне в боевом построении отряды занимали места не по племенам, а по принципу подразделений, получавших конкретные задания. Это помогло ввести в армию значительный элемент дисциплины, управлять ходом боя, действовать по единому плану в период военных кампаний; но военная система сельджуков оставалась „смешанной феодально-племенной организацией войска“.¹¹

При Мелик-шахе 45 тыс. всадников были внесены в реестры военного дивана (управления), наделены икта и составили войско султана. Там, где они были размещены, им предоставили также право на улуфэ (фураж для государевой конницы, находящейся на постое в мирное время) и на фак (чрезвычайные поборы на содержание воинов или чиновников, прибывших на постой).¹² Существовали дополнительные расходы, достигавшие порой огромных сумм: тот же Мелик-шах ежегодно тратил на армию из казны 600 тыс. динаров. Но в целом система военных икта снимала с государства непосильное бремя и, что не менее важно, обеспечивала безопасность трона: своевременная выплата жалованья в форме доходов с земли гарантировала от недовольства и солдатских бунтов. С другой стороны, обеспечение воинов примерно одинаковым содержанием явилось попыткой получить армию с унифицированным снаряжением.

В сельджукском государстве понятия административной области и военного округа совпадали. Наместник султана являлся одновременно начальником воинской единицы: он получал область на правах административного икта и обязан был как держатель-иктадар военной службой жалователю. Такое положение было чревато для центральной власти рядом негативных моментов; в частности, одной из причин падения эпигонов Мелик-шаха после 1092 г. явилось изменение соотношения двух элементов армии: войско султана сокращалось, основная тяжесть военных кампаний легла на наместников областей (своеобразных генерал-губернаторов). Соотношение изменялось, следовательно, в пользу эмиров и военачальников, что вело к усилению центробежных сил.¹³

Реформированная армия состояла из нескольких крупных военных единиц, которые порой имели на поле боя тактическую самостоятельность; это тюмени — десятки тысяч (термин, известный тюркоязычным еще в раннем средневековье¹⁴). Первичной боевой ячейкой в коннице

⁹ Irak ve Horasan Selçukluları, s. 70.

¹⁰ Sadruddin, s. 46; Irak ve Horasan Selçukluları, s. 59.

¹¹ В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии. Избр. соч., т. I, М., 1960, стр. 185.

¹² Rahat-üs-Sudur, s. 128; Sadruddin, s. 46.

¹³ A. K. S. Lambton. Contributions to the Study of Seljuk Institutions. Цит. по: R. C. Smail. Crusading Warfare. Cambridge, 1956.

¹⁴ И. В. Стеблева. Пoesия тюрков VI—VIII веков. М., 1965, стр. 94.

была полусотня во главе с элли-баши (полусотником) или накибом. Военачальники носили звание сю-баши (ранний тюркский термин) или заимствованный титул сипех-салар. Сю-баши обычно стоял во главе тюменя.¹⁵ Начальники всех рангов не были постоянными, их обычно назначали на время похода; командные посты занимали тюркоязычные, иногда — иноязычные.¹⁶ Тюмень или армия в целом имели боевое знамя — туг; у отрядов были иные отличительные знаки. Боевые знамена сельджуков, как и вообще у тюркоязычных племен средневековья, были красного цвета, они находились на попечении специальных воинов — знаменосцев.¹⁷

Полусотни, сотни, тысячи и тюмени реформированной армии обычно не были тактическими, а только организационными единицами; тем не менее их создание являлось значительным шагом вперед. Тактическую самостоятельность на поле боя, как правило, имело войско султана или его вассалов. Правда, даже эти контингенты не всегда были установленной численности. В то же время из истории сельджукских военных кампаний известно, что тактические задачи выполняли отряды численностью до 2 тыс. конников с приданной пехотой и военной техникой. Войсковая единица этого разряда являлась наиболее стабильной. Отправляясь на войну с халифом ар-Рашидом (1135—1136), иракский султан Масуд (1133—1152) ограничился пятитысячным отрядом; нападение на Мелитену совершил трехтысячный отряд.¹⁸ Продолжавшее существовать родоплеменное ополчение не имело столь четкой организационной структуры; его войсковые единицы варьировали в зависимости от величины племени.

В армии была важная должность аризов (войсковых инспекторов) — представителей военного дивана, обычно из близких ко двору сановников, так как аризы имели влияние как на войско, так и на военачальников. Инспектированием занимались сами султаны: Мелик-шах в 1080/81 г. устроил личный смотр, во время которого проверял экипировку воинов.¹⁹ Армия имела полевые госпитали, укомплектованные штатом лекарей и слуг, медицинским инструментарием и лекарствами, шатрами и вьючными животными для транспортировки раненых и больных.²⁰ Для связи со столицей существовала голубиная почта.²¹ При султанах был военный совет, состоявший из высших военных начальников и везира; он вырабатывал утверждаемые султаном план похода, пути движения, назначал

¹⁵ Сясет-намэ, стр. 99; Sadruddin, s. 39; Ibn Bibi. Anadolu Selçuki devleti tarihi. Ibn Bibinin Farsça muhtasar 'Selçukname' sinden Türkçeye çeviren M. N. Gencosman. Ankara, 1941, s. 103; Irak ve Horasan Selçukluları, ss. 91, 244; Selçukname. Anadolu Selçukluları devleti tarihi, Cilt III. Terçüme eden F. N. Uzluk. Ankara, 1952, ss. 16, 29.

¹⁶ Ibn Bibi, s. 103; Sadruddin, ss. 29, 31; Irak ve Horasan Selçukluları, s. 88.

¹⁷ Низами Гянджеви. Искендер-намэ, ч. I. Перевод К. Липскерова. Баку, 1953, стр. 145; Византийские историки, переведенные с греческого при СПб. духовной академии. Иоани Киннам, 1859, стр. 45; Ibn Bibi, ss. 58, 95; R. Nouf. L'histoire du croissant. Revue de turcologie, t. 1/3, 1933, pp. 4, 47, 49.

¹⁸ Ал-Фахри Мухаммад ибн Табатаба. Правила для государей и рассказы о мусульманских династиях. Перевод Н. Холмогорова. Уч. зап. Казанск. унив. по отделению историко-филол. и политико-экон. наук, Приложения, вып. 1—2, 1863, стр. 350; Chronique de Michel le Syrien, t. IV. Ed. par J.-B. Chabot. Paris, 1910, p. 572; Barhebraei Gregorii. Chronicon Syriacum. Éd. P. Bedjan. Parisiis, 1890, pp. 225, 334.

¹⁹ Irak ve Horasan Selçukluları, ss. 62, 70, 96; Histoire des Seldjucides. Extrait du „Tarikhi Guzideh“ d'Hamd-allah Mustaufi. Trad. par M. Defrémery. Journal asiatique, t. XI, 1848, p. 442.

²⁰ Irak ve Horasan Selçukluları, ss. 129—130.

²¹ Ibn Bibi, s. 103.

командиров подразделений.²² Имелись особые поставщики армии государя; специальные отряды занимались фуражировкой.²³

В мирное время войска были рассредоточены. Армия султана и вассалов дислоцировалась по местам кормлений.²⁴ Во время подготовки к военным кампаниям рассылались султанские указы с приказанием явиться на пункт сбора. Обычно в течение 10—20 дней отряды собирались в общий военный лагерь, где формировались крупные подразделения, назначались начальники — от элли-баши до сю-баши; объединенной армией, как правило, командовал султан или его наиболее доверенное лицо (атабек).²⁵ Принцип единоначалия, столь характерный для сельджуков, был необходим, чтобы пресечь возможные столкновения между начальниками, а также для руководства походом и сражением. Вместе с тем принцип единоначалия являлся осуществлением на практике прав султана как сюзерена.

Рода войск. Основу армии составляла конница. Ал-Джахиз замечает: „Если бы ты изучил длительность жизни тюрка и сосчитал дни ее, то нашел бы, что он сидел на спине своего коня больше, чем на поверхности земли“.²⁶ Конница делилась на легкую и тяжелую. Легкая являлась наиболее многочисленной: восточные кочевники, в том числе сельджуки, „представляют нам образцы превосходной кавалерии, особенно легкой, способной к разнообразным военным операциям“.²⁷ Конница была высоко мобильной, обладала быстротой маневра, могла молниеносно переходить от бегства к нападению и наоборот. „Они всегда легкие на бегу“, — отмечают источники; сельджуки высоко ценили кавалерию, не случайно среди огузских племен бытовало крылатое выражение: „Пешему нет надежды“.²⁸ Доминирование конницы объясняет также, почему они предпочитали для сражений широкие открытые равнины. Полную силу лучники, составлявшие большинство в кавалерии, могли проявить лишь здесь, имея достаточный простор для того, чтобы в любой момент уклониться от боя, а затем вновь нападать, осыпая противника тучами стрел. „Плотность огня“ лучников была довольно высокой и сочеталась с большой меткостью; поэтому не случайно, резюмирует Г. Дельбрюк, что „корни этого рода войск следует искать в степных странах, где оружие лучников имело столь большие преимущества, что не боялись больших трудов и усилий для приобретения необходимой сноровки в пользовании им“.²⁹

²² Ibn Bibi, s. 76.

²³ Византийские историки. . . Анна Комнина, ч. I, 1859, стр. 174; Никифор Вриений, 1858, стр. 33, 62; Сиасет-наме, стр. 105; Irak ve Horasan Selçuklulari, s. 226.

²⁴ Irak ve Horasan Selçuklulari, s. 183; Rahat-üs-Sudur, s. 128.

²⁵ Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2, М.—Л., 1952, стр. 83; Selçukname, ss. 37, 47, 56, 76; Ibn Bibi, ss. 76, 94—95; Sadruddin, s. 112—113.

²⁶ А. М. Мандельштам. Характеристика тюрков IX в. в „Послании Фатху б. Хахану“ ал-Джахиза. Труды Инст. истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, т. I, 1956, стр. 231; Jahiz of Basra to al-Fath ibn Khaqan on the 'Exploits of the Turks and Army of the Khalifate in general'. By C. T. Walker. Journal of the Royal Asiatic Society, new series, 1915, p. 667.

²⁷ А. Пузыревский. История военного искусства в средние века, ч. I. СПб., 1884, стр. 143; R. C. Smail. Crusading Warfare, pp. 77, 79, 80; R. van Overstraten. Des principes de la guerre à travers les âges, t. I. Bruxelles, 1926, pp. 30—31.

²⁸ Книга моего деда Коркута. Перевод В. В. Бартольда. М.—Л., 1962, стр. 52; Византийские историки. . . Никита Хониат, т. I, 1860, стр. 44, 90; Иоанн Киннам, стр. 51.

²⁹ Г. Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, т. III. М., 1938, стр. 161—162.

Легкая конница являлась основной ударной силой, она выполняла большинство задач: прорыв, атаки с флангов, тыла, обходный маневр, обманные движения; просачивание на стыках, рейды в глубину фронта, тыл и на территорию противника, преследование, завязывание боя; беспокойство противника на марше и отдыхе, на переправах, днем и ночью, практически в любое время года; большие и длительные марш-броски, разведка, заманивание в ловушку-засаду. Летучие отряды могли оставлять свой обоз на расстоянии до 30 фарсахов (около 180 км) от главных сил, что повышало их мобильность и маневренность.

Для легкой кавалерии были характерны небольшие и быстрые кони; во время атаки всадники действовали больше быстротой и неожиданностью, нежели правильностью маневра. Верховые животные были более приспособлены для одиночного боя, для боя в рассыпном строю, преследования, чем для ведения правильной атаки сомкнутым строем, что характерно для тяжелой кавалерии. Благодаря отличным коням всадники легко уходили от преследования, „они бежали и ускользали, как тень“.³⁰ Крестоносцы очень рано поняли опасность, грозившую им от этих стрелков, старались оградить себя от нее тем, что сами брали к себе на службу тюрок.³¹ Таким образом легкая кавалерия появилась у них после знакомства на Востоке с сельджуками, а затем получила распространение в Европе.

В походы шли с заводными конями,³² поэтому конница обладала способностью за короткое время покрывать большие расстояния и внезапно появляться там, где ее меньше всего ожидали. О быстроте передвижения можно судить по косвенному примеру. Когда эмиру Джавлы необходимо было срочно прибыть из Сирии в Хорасан для свидания с великим Сельджукидом Мухаммедом (1104—1118), он со своей свитой преодолел расстояние в 360 фарсахов за 17 дней (всего около 2150 км, т. е. ежедневно по 120—130 км).³³ Преодоление больших расстояний за сравнительно короткий срок возможно было лишь в том случае, если имелись заводные кони или устройство подстав (ям) на пути следования.

Тяжелая конница, возможно, была заимствована у Византии или у крестоносцев. Она страдала малоподвижностью и не получила у сельджуков большого распространения, так как имела ограниченную зону действия и не могла достаточно быстро исполнять маневр. Имеется упоминание также о боевых колесницах.³⁴ Трудно судить, насколько они были распространены у сельджуков и являлись ли отдельным родом войск со своими задачами, скорее всего они относились к коннице. Были и боевые слоны, которых сельджуки использовали в боевых порядках легкой конницы и при осаде крепостей.³⁵

У султанов и эмиров имелась личная дружина, которая состояла из 40 отборных воинов-джигитов, были также слуги-оруженосцы.³⁶

³⁰ Иоанн Киннам, стр. 48; Никита Хониат, стр. 18, 39.

³¹ Г. Дельбрюк. История военного искусства... стр. 120, 162, 168; R. C. Smail. Crusading Warfare, p. 64.

³² Сиясет-намэ, стр. 69; Низами Гянджеви. 1) Искендер-намэ, ч. I, стр. 57, 348, 434, 439; ч. II, стр. 164, 174, 219, 228; 2) Хосров и Ширин. Перевод К. Липскерова. Баку, 1947, стр. 63.

³³ Barhebraei, p. 274.

³⁴ Повествование вардапета Аристакаса Ластивертци, гл. XVI. Перевод К. Н. Юзбашяна (пользуясь случаем выразить благодарность К. Н. Юзбашяну за разрешение использовать рукопись перевода); Arisdagues de Kasdiverd. Histoire d'Arménie. Trad. par M. E. Prud'homme. Paris, 1864, pp. 90—91.

³⁵ Аристакас, гл. XVI; Arisdagues, pp. 90—91; Barhebraei, s. 233.

³⁶ Книга моего деда Коркута, стр. 51, 52, 64, 103; Ibn Bibi, s. 103.

Существовали отряды богатырей; эти отборные части обычно вступали в бой в случае крайней необходимости. Их можно сравнить с появившимися позднее гвардейскими подразделениями.³⁷

Наряду с конницей имелась пехота, которая обычно исполняла второстепенные задачи; в специфических условиях она выдвигалась на первый план. Хорошо известен один из исключительных случаев, когда турецкая пехота была специально использована в гористой местности — в знаменитом сражении при Мириокефале в 1176 г., где византийская армия неосмотрительно расположилась в горном дефиле и пехота иконийского султана Килидж-Арслана II (1156—1192), напав на неприятельский лагерь, блокировала его. Византийская конница, запертая на небольшом пространстве, не имела возможности маневра, а турецкая пехота тем временем с господствующих высот легко расправилась с противником. В этом сражении иконийская кавалерия исполняла вспомогательные функции: она контролировала выходы из долины и преследовала бегущих.³⁸

Конные части комплектовались преимущественно из кочевников; пехота в основном состояла из земледельцев. В первой половине XI в. в сельджукском войске известен хашар — пешее крестьянское ополчение.³⁹

Стратегия и тактика. Хотя армия подверглась реорганизации, иррегулярный характер военной системы остался. Это особенно чувствовалось в стратегии и тактике, следствием чего являлось постоянное желание избегать фронтальных атак. Вместе с тем турецкая тактика была „естественным выражением общего правила поведения: прежде чем безвозвратно вернуть себя в сражение, армия должна использовать любое возможное преимущество перед противником“.⁴⁰

Характерными чертами стратегии являлись распространение слухов о своей непобедимости, предварительная разведка, внезапность нападения, применение маневра, стремление к выигрышу в войне путем полного разгрома неприятеля. Поэтому важнейшим стратегическим принципом — главной формой ведения войны — являлось наступление, а одним из основных положений было непрерывное преследование противника вплоть до полного его уничтожения, т. е. стратегическое преследование, столь присущее реорганизованной армии; оно велось без ограничения во времени и территории. Tактическое преследование, бывшее частичным и недолгим (до наступления темноты, до определенного пункта), свойственно родоплеменному ополчению.

Для многолетних военных кампаний характерна предварительная подготовка стратегических опорных баз, являвшихся исходным пунктом крупных акций. В начале сельджукского завоевательного движения — с 1040 г. — такой базой стал Хорасан, что позволило завладеть Ираном и южными областями Азербайджана. Затем, с середины XI в., основной базой становится Азербайджан, откуда начинались вторжения в Закавказье и Византийскую империю. После 1064 г., когда был захвачен город Ани в Армении, он превращается в центр по подготовке решительных операций против Византии. Иракские султаны

³⁷ Низами Гянджеви. Искендер-намэ, ч. I, стр. 70—75, 373; Sadruddin, ss. 111, 113; Rahat-üs-Sudur, s. 211.

³⁸ Barhebraei, s. 352.

³⁹ Б. Н. Заходер. Хорасан и образование государства сельджуков. Вopr. истории, 1945, № 5—6, стр. 141.

⁴⁰ R. C. Smail. Crusading Warfare, p. 83.

и их атабеки Ильдэгизиды создали во второй половине XII в. в городе Нахчеване опорную базу для борьбы с Грузией.

Военные действия велись одновременно на нескольких направлениях; применялась также система радиальных рейдов с последующим возвращением на опорную базу. В частности, этот метод был применен сельджуками в Армении и Грузии во второй половине XI в. Уже у первого великого Сельджукида Тогрул-бека существовал план завоеваний; об этом свидетельствует распределение между принцами и эмирами территорий, которые еще предстояло завоевать.⁴¹ Военнопленных и местных жителей обращали в рабов. Часть их оставалась в хозяйстве завоевателей, а большинство предлагалось к продаже на невольничьих рынках Ближнего Востока.⁴²

Тактика была разнообразной и подчинялась стратегическому замыслу. Наиболее характерным являлось окружение и завлечение в ловушку-засаду — обычный для сельджуков метод ведения боя; поэтому они почти всегда в боевом построении за счет слабого центра имели сильные крылья-фланги. В битве при Манцикерте в 1071 г. Арп-Арслан разделил центр своей армии на четыре части и укрыл в засаде. Когда воины Романа IV Диогена (1068—1071) бросились в погоню за притворно бегущим отрядом, последний направился к пустующему центру своих боевых порядков, и затем ловушка захлопнулась. Части рассредоточенного центра вышли из засады и совместно с остальными разгромили противника. Тот же прием был успешно применен военачальниками эмира Нур-ад-дина Зенгида во второй половине XII в. — Ширкухом и Салах-ад-дином — при завоевании Египта: они позволили объединенным силам фатимидского халифа и крестоносцев прорвать заведомо слабый центр своих боевых порядков, а затем крылья сомкнулись. В результате двухтысячный турецкий отряд одолел противника, превосходившего его в пять раз. Грандиозной засадой-ловушкой явилось сражение при Мириокефале в 1176 г., когда византийская армия во главе с императором Мануилом Комниным (1143—1180) была завлечена в горное дефиле и заперта. Положение было настолько катастрофическим, что император предпочел сдаться на милость победителя — иконийского султана Килидж-Арслана II.⁴³

При многоступенчатой засаде войско делилось на три части, которые находились в укрытии, на определенном расстоянии одна от другой. Когда передовые отряды, завязав бой, отходили назад, то навели преследователей на первую засаду. Если она не выдерживала натиска, то отходила в направлении следующей; в случае поражения второй засады начинала действовать третья, которая обычно успешно заканчивала сражение.⁴⁴

Характерным тактическим приемом было стремление бить противника по частям. В битве при Манцикерте Алп-Арслану удалось навязать византийской армии свою тактику, и бой начался до подхода ос-

⁴¹ Sadruddin, s. 12; Irak ve Horasan Selçuklulari, ss. 5—6; D. Ross. Aldred lectures on nomadic movement in Asia. London, 1929, p. 29; Cl. Cahen. La première pénétration... pp. 10, 35.

⁴² А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. М.—Л., 1958, стр. 45, 50; Chronique de Michel le Syrien, pp. 572, 632, 648.

⁴³ Никита Хониат, стр. 230—242; Barhebraei, s. 333—334; Irak ve Horasan Selçuklulari, s. 40; M. Hamidullah. The Map of the Battle of Malazgird. Islamic culture, vol. XIX/3, 1945, pp. 352—353.

⁴⁴ Анна Комнина, стр. 29—30; Никифор Вриенний, стр. 134—135.

новых неприятельских сил. Это помогло сельджукам и обеспечило успех на заключительном этапе.⁴⁵

Сельджуки широко пользовались тактикой партизанской войны; для небольших отрядов это являлось основным способом ведения военных действий, для крупных соединений — вступлением к бою. Если неприятель устраивал лагерь в неудобном (с оборонительной точки зрения) месте, то сельджуки не медлили с нападением. При этом они „не нападают все вместе, целым строем, фалангами, но отдельными отрядами, находящимися на некотором расстоянии один от другого. Каждый из таких отрядов должен был быстро нестись на неприятеля и бросать в него тучи стрел“.⁴⁶

С целью дезориентации противника совершались ночные ложные передвижения. Для середины XII в. засвидетельствован следующий маневр: перед началом сражения с халифом ал-Муктафи (1136—1160) воины пустили вперед стада, которые расстроили боевые порядки противника; следом в образовавшиеся бреши ринулись всадники, легко одолевшие дезорганизованного неприятеля. При необходимости конница спешно перебрасывала пехоту к месту боя, что часто решало судьбу встречи.⁴⁷

Для изматывания сил противника создавали „зону пустыни“. Так, Тогрул-бек приказал испортить все колодцы на пути движения газневидского султана Масуда I (1030—1041). Килидж-Арслан II, отступая перед византийской армией, распорядился „сжигать селения, а также все то, что могло пригодиться для пропитания людей и животных; заражать водоемы, источники и колодцы, бросая в них трупы людей, собак, ослов и всякую гниль и нечистоты“. Гарнизонам крепостей было приказано при отступлении все сжигать, а стены разрушать.⁴⁸

Сельджуки пользовались услугами посредников. Когда гражданская война между султанами Беркийяруком (1094—1104) и Мухаммедом зашла слишком далеко и стоила многих жертв, в 1102 г. третьи лица помогли братьям-соперникам прийти к полюбовному соглашению. Иракский султан Мухаммед (1153—1159) в 1157/58 г. осадил Багдад и одновременно направил к халифу ал-Муктафи посредников со своими условиями. Стороны не сумели найти общий язык, а неприступность багдадских стен заставила Сельджукида уйти ни с чем. В необычной для себя роли посредника выступил атабек Азербайджана Шамс-ад-дин Ильдегиз, который попытался примирить иракского султана Арслан-шаха (1160—1177) и грузинского царя Георгия III (1156—1184).⁴⁹

Боевое снаряжение было разнообразным: секиры, деревянные и железные палицы, сабли и палицы-шестоперы, прямые кинжалы и булавы, боевые топоры и дротики, пики и пращи, лук и стрелы, копья. Оружие феодалов было лучшего качества и нередко имело отличительные

⁴⁵ Аристархос, гл. XXV; Arisdagues, p. 143; Chronique de Michel le Syrien, p. 639.

⁴⁶ Иоанн Киннам, стр. 57; Анна Комнина, стр. 29; Chronique de Michel le Syrien, p. 715.

⁴⁷ Анна Комнина, стр. 288; В. Сахаров. История конницы. СПб., 1889, стр. 59; Irak ve Horasan Selçuklulari, s. 216.

⁴⁸ Никита Хониат, стр. 229; Chronique de Michel le Syrien, стр. 631, 715; Rahat-is-Sudur, s. 99.

⁴⁹ История и восхваление венценосцев. Перевод К. С. Кекелидзе. Тбилиси, 1954, стр. 26; Chronique de Michel le Syrien, pp. 638, 711, 725; Irak ve Horasan Selçuklulari, ss. 230, 237.

знаки и украшения. У иракского султана Тогрула II (1178—1194) была булава с набалдашником в форме бычьей головы.⁵⁰

В армии имелись метатели нефти; горшки с горючим составом забрасывали в осажденные города и крепости также при помощи баллист. Мастера огня, в частности, были использованы во время вторжения в Азербайджан и Абхазию в 1067/68 г.: в густых лесах они прожигали просеки для армии, уничтожали растительность вокруг осажденных крепостей с тем, чтобы конница получила возможность маневра.⁵¹ Нефть получали из бакинских источников; о ее добыче и вывозе из района Баку было известно на Ближнем Востоке задолго до сельджуков.⁵² Кроме того, города Закавказья, в первую очередь Баку, Гянджа, Тбилиси, Сурмари, поставляли сельджукам отличное оружие.⁵³

Из всех видов боевого снаряжения сельджуки отдавали предпочтение луку и стрелам, которые оставались основным оружием легкой конницы. Боевой колчан вмещал около 90 стрел с железными наконечниками, их изготовляли из тростника и березы. Имелись трехперые, двойные и двурогие стрелы, а также особые, пробивавшие щит и панцирь. Луки были осинового и из рогов козла, на тетиве имелось специальное кольцо для ее оттягивания.⁵⁴ Арабский автор отмечает, что турки — очень меткие стрелки из лука, они точно попадают в цель на полном скаку, из любого положения, одинаково хорошо стреляют, „гоня своего коня во весь опор, назад и вперед, вправо и влево, вверх и вниз“. Сельджукские лучники славились в Передней Азии; у византийского императора Мануила Комнина имелись наемные отряды этих стрелков. Обычно они находились впереди боевых порядков и поражали воинов и коней противника. Отличными стрелками из лука зарекомендовали себя жители Нахчевана и Гянджи.⁵⁵

Защитное снаряжение дополняло вооружение воина и было разнообразным: кольчуги и щиты, двойные кольчуги и „одеяния с крепкими надплечниками“, шлемы с подвижным забралом и панцири, боевые пояса. У сельджуков имелись крупные отряды — по несколько тысяч всадников, — одетые в металлические доспехи, возможно, это тяжелая конница; знатный тюрк и его конь были защищены металлическим панцирем. В 1035 г. газневидский султан Масуд I преподнес сельджукским предводителям Тогрул-беку, Чагры-беку и Арслан-Пейгу по тюркскому обычаю золотые пояса. Воины использовали пояса, „наводившие страх на врага“, для ношения предметов вооружения и для защиты живота. Дворцовый гулям на второй год службы получал вместе с тюркским конем и уздой „простой ремень“.⁵⁶

⁵⁰ Рашид-ад-дин, т. I, кн. 2, стр. 101.

⁵¹ Sadruddin, s. 30.

⁵² Вторая записка Абу Дулафа. Перевод П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова. М., 1960, стр. 36; Hudud al-Alam. Transl. by V. Minorsky. London, 1937, p. 145; Moses Dasxuranci. The History of the Caucasian Albanians. Transl. by C. J. E. Dowsett, Oxford, 1960, p. 4.

⁵³ Н. Д. Миклухо-Маклай. Географическое сочинение XIII в. Уч. зап. Инст. востоковедения АН СССР, т. IX, 1954, стр. 197—198, 202—203, 205, 208; С. Б. Ашурбейли. Очерк истории средневекового Баку. Баку, 1964, стр. 79.

⁵⁴ Книга моего деда Коркута, стр. 72, 87; Никита Хоннат, стр. 252; Низами Гянджеви. Искендер-наме, ч. I, стр. 389—390; Sadruddin, s. 29.

⁵⁵ Н. Д. Миклухо-Маклай. Географическое сочинение, стр. 208—210; Иоанн Киннам, стр. 83; А. М. Мандельштам. Характеристика тюрк... стр. 230; Jahiz of Basra, p. 666.

⁵⁶ Книга моего деда Коркута, стр. 30, 51, 69, 78, 86—87; Рашид-ад-дин, т. I, кн. 2, стр. 101; Низами Гянджеви. Семь красавиц, стр. 236; Сиасет-наме,

Боевая техника состояла из различных сооружений, приспособлений и механизмов. Баллисты, метавшие камни и горшки с горячей нефтью, были большие (манджаники) и малые (аррадэ); иногда источники упоминают метательные аппараты особенно крупных размеров. Манджаники были нескольких типов: арус обстреливал на четыре стороны, т. е. имел круговое вращение; див, кашкаджир, хуфтех (наклонный), раван (подвижной). Известен тюркский манджаник (сохранились его рисунок и описание), один из простейших типов метательного аппарата. При помощи ковша и системы конопляных канатов он метал камни на расстояние до 90 м. Манджаник был несложен в обращении и обслуживании, не требовал особых забот и обеспечения.⁵⁷

Аррадэ являлся легкой метательной машиной, отличной от собственно манджаника; был заимствован через арабов у византийцев, представлен несколькими типами: хуфтех (наклонный), раван (подвижной) — наиболее часто упоминаемый, с ним ассоциируется аррадэ гардан (вращающийся); имелся также аррадэ йакрун (неподвижный).⁵⁸

Из стенобитных машин известны были карак — род тарана и диваркан — разрушитель стен.⁵⁹

Сельджуки широко пользовались боевой техникой как в наступлении, так и при обороне. При осаде Манцикерта в 1064 г. Алп-Арслан применил манджаники; Мелик-шах в 1078/79 г. расположил баллисты против стен Самарканда. Иракский султан Мухаммед при осаде в 1156/57 г. Багдада установил метательные аппараты на суше и на крупных парусниках, курсировавших по Тигру.⁶⁰ Применяли осадные деревянные башни, обитые железом; на верхней площадке такого сооружения ставился навес из войлока, смоченного уксусом, для защиты воинов, которые пускали стрелы и метали горшки с нефтью. Если сельджуки сами оборонялись, они использовали эти башни против осаждавших.⁶¹

Были известны штурмовые и десантные суда, на которых совершали набеги на приморские области противника. Морской пират тюркский эмир Чаха на таких судах грабил черноморское побережье Византии; он же пытался в сговоре с печенегамы осадить Константинополь с суши и с воды. Его суда были гребными; во время боевого построения их связывали железной цепью, чтобы не нарушать принятого порядка.⁶²

Военный лагерь. „Расположиться лагерем“ терминологически имело два значения: лагерем называли военную ставку, а также армейский бивак. В походах не только воины, но и их предводители жили в шатрах; султан и военачальники находились в центре лагеря. Завладев городом, сельджуки первое время проводили вне его стен, в своем

стр. 110; В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. I, М., 1963, стр. 370; Irak ve Horasan Selçukluları, ss. 216, 236; Chronique de Michel le Syrien, pp. 592, 610, 619; Sadruddin, s. 81.

⁵⁷ Cl. Cahen. Un traité d'armurerie composé pour Saladin. Bull. d'études orientales, t. XII, 1947—1948, pp. 39—40.

⁵⁸ Низами Гянджеви. Искендер-наме, ч. I, стр. 253, 258; Cl. Cahen. Un traité d'armurerie. . . , 161; Rahat-üs-Sudur, s. 125.

⁵⁹ Cl. Cahen. Un traité d'armurerie. . . , p. 161.

⁶⁰ Irak ve Horasan Selçukluları, ss. 228, 232; Rahat-üs-Sudur, ss. 125, 256, 257.

⁶¹ Анна Комнина, стр. 292, 347, 411; Chronique de Michel le Syrien, p. 677; Sadruddin, ss. 27—28.

⁶² Анна Комнина, стр. 345, 347—348; Chronique de Michel le Syrien, pp. 630, 697; Sadruddin, s. 25; Irak ve Horasan Selçukluları, ss. 228—229, 232; Rahat-üs-Sudur, ss. 125, 256—257; Selçukname, s. 28; Ibn Bibi, ss. 44, 59, 66, 95.

военном лагере.⁶³ В городе узкие улицы затрудняли действия конницы, вне его можно было быстро произвести необходимый маневр.

Походный порядок. Движение армии на марше было регламентировано: во главе шел авангард, из состава которого вперед выдвигался караул (сторожевое охранение); он должен был вовремя предупредить главные силы о появлении противника, чтобы они успели развернуть боевые порядки. Караулы выставляли также на биваках. За авангардом двигались главные силы, при которых находились султан со свитой и приближенными, казна и канцелярия, а также обозы с амуницией и продовольствием, военная техника и госпитали; по бокам шло сторожевое охранение. Замыкал шестиверхний авангард, от которого выделяли тыловые дозоры. Если не было заводных коней, то всадникам случалось на походе идти пешими, чтобы дать отдых коням; если же требовалось срочно совершить марш, то вместе с всадниками на конях двигались и пехотинцы. Армия на марше шла компактной массой, «так как не было разрешения, чтобы кто-либо отставал».⁶⁴ Существовал специальный военный термин-команда „Гош!“, означавший выступление в поход.⁶⁵ В большие походы отправлялись „всем табором“, с семьями, имуществом и скотом.⁶⁶ Но в зоне военных действий обычно не было обозов, их оставляли в стороне, чтобы они не мешали маневру.

Боевой порядок был глубоко эшелонированным и обладал значительной ударной силой и устойчивостью. Он состоял из пяти основных элементов: авангард (макадама), во главе которого находился начальник и знамя, от авангарда высылался боевой дозор; правое крыло (меймена), левое крыло (мейсера) — фланги; арьергард (сака) находился позади и являлся также резервом; центр (калб) — здесь находились султан и военачальники.⁶⁷ Пятичленное деление войска было, вероятно, заимствовано у арабов и являлось для сельджуков образцом; в зависимости от конкретных условий они избирали наиболее рациональное боевое построение. Вместе с тем следует отметить, что у восточных народов, в том числе у тюркоязычных племен, „Боевые порядки в высшей степени замечательны тем, что в основании всех их лежит идея резерва; это одно уже показывает, насколько тактическое искусство было выше у азиатских народов по сравнению с состоянием его у их европейских современников, среди которых крайнее развитие индивидуализма свело всю тактику к единоборству; дисциплина войск и управление ими в бою, постепенное ведение боя употреблением войск задних линий, а также резерва, служившего и для отражения разных случайностей, давали возможность полководцу восточных народов про-

⁶³ Иоанн Киннам, стр. 42—43, 57, 329; Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 101; Sadruddin, ss. 9, 40, 42, 87; Ibn Bibi, s. 66; Irak ve Horasan Selçuklulari, ss. 35, 53—54; Chronique de Michel le Syrien, pp. 572, 605, 624.

⁶⁴ Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 84—85; Низами Гянджеви. Искендер-наме, ч. I, стр. 63, 75, 152, 374, 384; Иоанн Киннам, стр. 65; А. Н. Кононов. Родословная туркмен, стр. 68; Sadruddin, s. 42; Irak ve Horasan Selçuklulari, ss. 39, 226.

⁶⁵ Р. А. Гусейнов. Тюркское „Гош!“ в сирийском источнике. Кр. сообщ. Института народов Азии АН СССР, № 86, 1965, стр. 31—34; Chronique de Michel le Syrien, pp. 567, 569—570.

⁶⁶ А. Н. Кононов. Родословная туркмен, стр. 43; Irak ve Horasan Selçuklulari, ss. 214—216, 266.

⁶⁷ Низами Гянджеви. Искендер-наме, ч. I, стр. 154, 370; Книга моего деда Коркута, стр. 58; История князей Орбелян. Извлечение из сочинений Стефана Сюнийского. Перевод Х. Иоаннесова. М., 1883, стр. 5; Rahat-üs-Sudur, s. 341; Sadruddin, ss. 9, 21, 28, 39, 42; Les prolegomenes d'Ibn Khaldoun. Trad. par M. De Slane. Paris, 1936, 2-ème partie, p. 78.

явить вполне свое искусство, свои таланты и направлять все силы к достижению общей цели".⁶⁸

Родоплеменное ополчение знало построения, которыми пользовалась также регулярная армия: колонна-клин — для атаки и на походе; рассыпной строй — для боя, преследования и отхода; расчленение по фронту на крылья — для боя; применялся и пятичленный боевой порядок.⁶⁹

Современник сельджуков свидетельствует, что реорганизованная армия имела два строя: сплошной и прерывистый (рассыпной). Сплошной строй мог быть в линию, дугой и треугольный; он приемлем в случае, если конница лишена возможности маневра, но части боевого пятичленного порядка сохраняются. Наилучшим является построение треугольником, причем уступом назад: два отряда впереди, один оттянут в глубину фронта. Прерывистый строй пригоден, когда конница находится на открытом пространстве и возможно поотрядное построение, без соблюдения пятичленного боевого порядка.⁷⁰

Для сражения рекомендуется избирать место, где части армии могут поддерживать визуальную и звуковую связь; вместе с тем предпочтительны ровные открытые пространства. Части армии стараются отличиться в ходе сражения. Полководец должен располагать сведениями об основном роде войск и вооружении неприятеля, тогда он правильно выберет место для сражения, придерживаясь следующих принципов.

1. Если ты конный, а враг — пеший, вступай в бой на открытом пространстве; свою конницу построь в форме вогнутой дуги, чтобы охватить пехоту противника кольцом; на своих флангах надо иметь пехотинцев.

2. Если ты пеший, а враг — конный, для встречи избери узкое и обрывистое место. Построение — в линию, за своей пехотой находится конница; пехотинцы должны препятствовать прорыву вражеской кавалерии, а свои конники выполняют вспомогательные задачи на флангах. Если коннице противника удалось навязать бой на открытом, невыгодном для пехоты месте, следует занять круговую оборону и стремиться не к сражению, а к заключению мира.

3. Если ты исключительно конный, а противник — только пеший, всадников следует группировать поотрядно, расположиться подальше от неприятеля и остерегаться ночного нападения на бивак. Во время атаки необходимо бесшумно нападать всеми отрядами одновременно с нескольких сторон.

4. Если у обеих сторон однородное войско, то боевой порядок напоминает дугу: одно крыло противостоит атаке, хитростям и тайному умыслу противника; другое крыло должно принести победу; центр пребывает в готовности помочь крыльям. Отборные воины спешат туда, где ощущается необходимость в подмоге.

5. Если у противника имеются боевые слоны, необходимо подготовить западни и устрашающие орудия; для обеспечения тыла надо вырыть волчьи ямы. Перед своими боевыми порядками нужно создать небольшие пахучие болотца, ибо слоны, почуяв запах свежей грязи, остановятся. Против них следует применять губительные стрелы, захватить или уничтожить погонщиков, отсекать от слонов воинов, ибо животные без этого escorts не идут вперед.⁷¹

⁶⁸ А. Пузыревский. История военного искусства, стр. 143; В. Сахаров. История конницы, стр. 60.

⁶⁹ А. А. Росляков. Очерки военного искусства туркмен, стр. 338—344.

⁷⁰ Rahat-üs-Sudur, ss. 209—210.

⁷¹ Анна Комнина, стр. 349; Rahat-üs-Sudur, ss. 210—211; Sadruddin, s. 128.

Разведка являлась одним из этапов подготовки к вторжению и сражению. После анализа добытых сведений на военном совете принимали решение о способе действий. Разведкой предписывалось заниматься всем: купцы и паломники, послы и посредники должны были служить सूзере-ну. Посол, отправленный с мирными предложениями, „должен быть пронырливым и уметь красиво говорить и любить (своего) государя, чтобы выявить хорошие и дурные стороны армии неприятеля, разузнать о доходах и расходах“. Накануне сражения при Манцикерте (1071 г.) Алп-Арслан отправил к Роману IV Диогену посла для переговоров; основной задачей его было разузнать состояние византийской армии и ее лагеря. В войске Иракского султаната имелись специальные лазутчики для разведки во вражеском стане. Осведомительные функции исполняли послы иракского султана Арслан-шаха, направленные к грузинскому царю Георгию III; им поручили добыть сведения военного характера, в частности выяснить дислокацию грузинской армии. Источник указывает, что посланец султана, явившийся в Грузию, был „человеком хитрым и коварным, знатоком своего дела“.⁷²

Сражение обычно начинали на заре и прекращали с заходом солнца. Ночь была союзницей набегов и грабежей. Даже окруженного противника предпочитали добивать с наступлением дня. Ночные бои являлись исключением и диктовались особыми обстоятельствами.⁷³

Бои начинали передовые отряды легкой конницы из авангарда или богатыри, вступавшие в традиционное единоборство. Слова источника — „без разрешения вторгаться в среду врагов в нашем народе — позор“ — подтверждают наличие воинской дисциплины. Руководство боем осуществлялось при помощи распоряжений, отдаваемых через гонцов, а также визуальной и звуковой связи (в последнем случае использовали медные трубы — турецкий най; большие и малые боевые барабаны, в которые били ремнями). В атаку шли с боевым кличем (уран), у сельджуков это „сивый волк“. Источник сообщает, что руководитель перед сражением „сошел со своего коня, чистой (водой) совершил омовение, приложил свое белое чело к земле, совершил намаз в два поклона, вспомнил Мухаммеда, чье имя славно“, затем издал боевой клич, пустил коня, понесся навстречу врагу; громко забили барабаны, ударили медные трубы. Всадники сражались не только верхом (при этом у коней подвязывали хвосты), но и в пешем строю; в последнем случае они коротко привязывали щиты к руке и орудовали саблями. Даже отступая, сельджуки с боем покидали поле битвы.⁷⁴

Сражение состояло из ряда этапов. Первый — преднамеренное бегство с целью расстроить ряды атакующих или навести на засаду-ловушку; второй — когда „бегство“ достигло своей цели, всадники внезапно поворачивали и контратаковали. Если же основной задачей являлось завлечение в ловушку, то на втором этапе происходило окружение преследователей. Выполнение столь сложного маневра, как мгновенный переход от бегства к нападению, свидетельствует о высокой боевой

⁷² История и восхваление венценосцев, стр. 25; Низами Гянджеви. Искендер-наме, ч. I, стр. 63; Ibn Bibi, s. 61; Rahat-üs-Sudur, s. 209; Irak ve Horasan Selçukluları, s. 39.

⁷³ Chronique de Michel le Syrien, pp. 646—648.

⁷⁴ Книга моего деда Коркута, стр. 30, 52, 57, 71, 107; А. М. Щербак. Огуз-наме. Мухаббат-наме. М., 1959, стр. 32; История и восхваление венценосцев, стр. 61; Анна Комнина, стр. 30; Никифор Вриенний, стр. 65; Низами Гянджеви. Искендер-наме, ч. I, стр. 55, 64, 70—75, 77, 88, 143, 154, 371, 373; ч. II, стр. 183, 198, 201, 268; Хосров и Ширин, стр. 95; Chronique de Michel le Syrien, p. 637; Ibn Bibi, s. 80; Sadruddin, s. 34; Irak ve Horasan Selçukluları, ss. 50, 149; Selçukname, s. 25.

выучке: его приходилось выполнять на всем скаку, не теряя своего построения и под непосредственным воздействием противника. Образцом развертывания сражения является бой 1163 г. около Нахчевана между атабеком Азербайджана Шамс-ад-дином Ильдегизом и грузинским царем Георгием III. Армия Иракского султаната, которой командовал Ильдегиз, была разделена на три части. Первая должна была начать бой; вторая находилась в резерве, подбадривая своим присутствием первую и деморализуя неприятеля; третья часть состояла из отборных воинов, здесь же находился руководитель сражения Шамс-ад-дин Ильдегиз. Грузинская армия придерживалась традиционной схемы: развернутый по фронту боевой порядок с делением на центр и крылья.

Бой завязался на заре; когда под напором противника первая часть армии Ильдегиза дрогнула, на помощь подошла вторая. Вскоре в сражение вступила третья часть во главе с атабеком, стараясь окружить грузинские силы. Но Георгий III при помощи ловкого маневра избежал окружения и отступил. К полудню все было кончено; Шамс-ад-дин Ильдегиз одержал победу, взял пленных и богатую добычу.⁷⁵ Это образец глубоко эшелонированного боевого порядка, при котором свежие силы последовательно вводились в бой, в то время как грузинская армия, развернутая по фронту, с небольшой глубиной эшелонирования, не располагала резервом. Таким образом, боевое построение сообразно поставленной задаче и конкретным условиям обеспечило атабеку Азербайджана успех. Впервые такая атака последовательными волнами засвидетельствована для сельджукской эпохи в 1037/38 г., когда в сражении с газневидским наместником Нишапура сельджуки поотрядно входили в бой.⁷⁶

О победе принято было извещать дружественных государей и багдадского халифа, делать подарки. Иконийский султан Килидж-Арслан II после разгрома византийской армии в 1176 г. „разослал всем эмирам, халифу Багдада и султану Ирака рабов и слуг, оружие, головы ромеев и их волосы на копыях, и они возили их по улицам на крупах своих коней и радовались“.⁷⁷ Не был чужд туркам рыцарский этикет: когда могущественный эмир Гази Данишмендид узнал о кончине графа Эдесского Жоселена (1131 г.), то велел передать свое соболезнование и о временном прекращении военных действий.⁷⁸

Осада городов и крепостей. Основной прием осады — разрушение стен и уничтожение живой силы. Помимо метательных и стенобитных машин, использовали насыпи, башни, с которых лучники, пращники и метатели нефти поджигали строения и уничтожали неприятеля. Если объект находился у воды, то осаду и штурм вели одновременно с суши и с воды: на крупных парусниках устанавливали баллисты; суда доставляли воинов прямо к стенам. Применяли осадные лестницы; конница шла на штурм в пешем строю; на крепостных стенах обычно действовали при помощи булав и легкого оружия. В знак захвата города или крепости на их стенах вывешивали свое боевое знамя.⁷⁹

Во время похода 1063 г. в Грузию султан Алп-Арслан приказал обложить одну из башен осажденной крепости дровами и поджечь; нестерпимый жар и удушливый дым согнали воинов с крепостных стен,

⁷⁵ Рашид-ад-дин, т. I, кн. 2, стр. 83; Sadruddin, ss. 112—114.

⁷⁶ Irak ve Horasan Selçukluları, s. 4.

⁷⁷ Chronique de Michel le Syrien, p. 716; Ibn Bibi, ss. 60, 65.

⁷⁸ Chronique de Michel le Syrien, p. 613.

⁷⁹ Анна Комнина стр. 411; Irak ve Horasan Selçukluları, ss. 228—229, 232; Sadruddin, ss. 24—25; Rahat-üs-Sudur, ss. 125, 256—257; Chronique de Michel le Syrien, pp. 630, 697; Ibn Bibi, ss. 44—45, 58—59, 63, 66—67, 75; Selçukname, ss. 28, 95.

на которые немедленно взобрались по штурмовым лестницам сельджуки. В 1136 г. эмир Мухаммед ибн Гази Данишмендид приказал преградить путь реке у города Мараша; под угрозой затопления осажденные сдались. Города и крепости принуждали к сдаче измором. В 1144 г. эмир Имад-ад-дин Зенги осадил Эдессу. Боевая техника не принесла успеха, тогда устроили подкопы под двумя башнями и стеной. Для того чтобы они не рухнули преждевременно, под стену и башни подвели деревянные стойки-опоры. Когда осажденные отклонили предложение о сдаче, опоры были подожжены и башни и часть стены обвалились под собственной тяжестью, открыв доступ в город.⁸⁰

Если осада затягивалась до зимы, сельджуки не прекращали военных операций, а готовились к новым условиям кампании. Когда Килидж-Арслан II осадил Мелитену, но до наступления холодов не сумел ее захватить, воины построили кирпичные дома, в которых перезимовали у стен города; для султана были сооружены большие дома из каменных надгробий, „заимствованных“ с соседнего христианского кладбища.⁸¹

Даже будучи осажденными, сельджуки вели активную оборону, предпринимая вылазки с тем, чтобы не допустить правильной осады и уничтожить технику неприятеля. Они обвешивали стены мешками с соломой, сыромятной кожей и „всякими покрывами“, ослабляя этим разрушительные действия метательных и стенобитных машин; строили деревянные башни. На стенах устанавливали манджаники и арраде, чтобы нейтрализовать и подавить машины осаждавших.⁸²

Преодоление водных преград. Сельджуки умели наводить на реках мосты, используя лодки и парусники; водные преграды преодолевали также вплавь, на судах, бурдюках, наполненных воздухом. Обычно всадник плыл за конем, держась за его хвост; отмечен случай, когда воин на щите, как в лодке, преодолел реку, рядом плыл его конь, обнаженная сабля заменяла руль. В 1067/68 г. Алп-Арслан вместе с армией вплавь преодолел Аракс; в 1071 г. он форсировал Евфрат на коне, как и остальные воины. Иконийский султан Сулейман-шах (1196—1204) вместе с армией вплавь переправился через Евфрат. Правивший в Гяндже Сельджукид Махмуд навел на Куре мост, по которому прошла его армия.⁸³

Военное мастерство. Сельджуки придавали большое значение боевой выучке воинов, которые должны были в совершенстве владеть личным оружием, конем, слушаться команды, знать свое место в сражении. Источники отмечают вместе с тем мастерство военачальников, в частности великих Сельджукидов Тогрул-бека, Алп-Арслана и Мелик-шаха, атабеков Азербайджана Шамс-ад-дина Ильдегиза и его сыновей Джахан-Пехлевана и Кызыл-Арслана, эмиров Гази Данишмендида, Имад-ад-дина Зенги.

В перерывах между военными кампаниями армия совершенствовалась свое мастерство; одним из основных методов являлась охота, занимавшая большое место в жизни тюркского общества. „Охота, — свидетельствует ал-Фахри, — серьезное занятие; объемлет много значительных выгод, высшая из которых — упражнение ратников в скачке, в нападениях, в набегах, в искусстве приучаться к верховой езде, метать дротики, бить саблей и булавой... Другая выгода охоты заключается в испытании

⁸⁰ Никита Хониат, стр. 27; Sadruddin, ss. 26—28; Chronique de Michel le Syrien, pp. 629, 630, 710; Chronique de Matthieu d'Edesse. Trad. par E. Dulorier. Paris, 1888, pp. 320—321; Barhebraei, ss. 305—308.

⁸¹ Chronique de Michel le Syrien, p. 717.

⁸² Анна Комнина, стр. 292, 347; Chronique de Michel le Syrien, p. 677.

⁸³ Никита Хониат, стр. 249; Sadruddin, ss. 25, 32, 96; Selçukname, s. 24; Irak ve Horasan Selçuklulari, ss. 44, 229; Chronique de Matthieu d'Edesse, p. 310.

коней“.⁸⁴ Охотничьи заповедники для военных игр находились в ряде стран Ближнего Востока, в Азербайджане, Армении и Грузии.⁸⁵ Помимо охоты, проводили состязания в стрельбе из лука, в искусстве владения саблей. Для стрельбы устанавливали столбы высотой в 40 кулачей (кулач — мера двух рук, вытянутых в длину; сажень маховая), на их вершине имелись изображения куриц. Всадник на полном скаку должен был поразить мишень; метких лучников щедро одаривали.⁸⁶

Таким образом, военная организация сельджуков являлась для своего времени достаточно боеспособной и выгодно отличалась от военных систем других государств. Это было важным фактором, который наряду с другими позволил сельжукским завоевателям установить свое господство и сохранить его в течение XI—XII вв. на Ближнем Востоке.

Rauf A. Husseyrov

L'ORGANISATION MILITAIRE DES TURKS-SELJOUKIDES

La conquête des turks-seljoukides avait soumis à leurs pouvoir les territoires de l'Orient de la Chine à la Syrie, de la Transcaucasie à l'Égypte. Leur suprématie était fondée sur une grande armée reçue forte et vigoureuse. Au cours du XI s. l'armée reçut une reorganisation sous le règne des sultans célèbres Toghrul-beg, Alp-Arslan et Melik-chah. La nouvelle organisation militaire, comme le témoignent les sources historiques, se rapportait à tous les éléments de l'armée et de son armement, comme à l'art militaire — la stratégie et la tactique.

---

⁸⁴ Ал-Фахри, стр. 61; Книга моего деда Коркута, стр. 17; А. Н. Кононов. Родословная туркмен, стр. 41, 42, 62—63; Низами Гянджеви. Искендер-наме, ч. I, стр. 280; Irak ve Horasan Selçuklulari, s. 102.

⁸⁵ Книга моего деда Коркута, стр. 18—19, 83—84; Histoire de la Géorgie depuis l'Antiquité jusqu'au XIX-é siècle, I partie. Trad. par M.-F. Brosset. St.-Pb., 1849, pp. 358—359.

⁸⁶ А. Н. Кононов. Родословная туркмен, стр. 50; Ibn Bibi, s. 104.